

Online «Необходима определенная рокировка». Часть II

Школа и её проблемы

4 декабря будут выборы. В "Газету.Ru", в том числе и к этой прямой линии, а также на наш, может быть, вы знаете, большой совместный проект с наблюдателями, который называется "Карта нарушений", приходят многочисленные обращения от двух категорий граждан. Первая - это учителя, которые в основном анонимно, но нередко и под собственным именем жалуются на то, что в местных органах власти либо в территориальных органах Министерства образования им даются какие-то установки по обеспечению явки на выборы, а также по опросу политических предпочтений родителей учеников. Вторая категория жалобщиков - это собственно родители учеников, которые жалуются на те или иные обстоятельства взаимоотношений с учителями. Последнее обращение пришло сегодня из Брянска, где учителя нескольких средних общеобразовательных учреждений жалуются, что их в минувшую субботу принуждали прийти на митинг в поддержку "Единой России", за что сегодня, в понедельник, 7 ноября, им дали выходной, несмотря на то что началась вторая учебная четверть. У меня вопрос: можете ли вы, во-первых, сейчас нам и нашей аудитории гарантировать, что ли, что Министерство образования и его территориальные органы не участвуют в обеспечении такой политической задачи, как явка на выборах 4 декабря, что в территориальных органах Министерства образования не существует установки обеспечить ту или иную явку за счет учителей-бюджетников? И последнее: готовы ли вы рассматривать такие жалобы, которые поступают от учителей, конкретно, может быть, что-то сможете сказать про Брянск, и поступают ли они в министерство? Спасибо. // "Газета.Ru"

Во-первых, просто с точки зрения подготовки к интервью с министром вы как минимум могли бы выяснить, что у министерства нет территориальных органов, министерство - это те 800 человек, больше ни одного человека, ни в одном регионе и ни в одном городе. У нас все органы образования, которые управляют образованием в регионах, подчиняются исключительно региональной власти, и никакого отношения, никакой соподчиненности по отношению к министерству не имеют. Поэтому само по себе понятие "территориальные органы министерства образования" отсутствует. Есть территориальные органы образования, которые управляются местными властями. Где-то региональными, где-то муниципальными.

В связи с этим я могу высказать свою точку зрения, которая является точкой зрения в данном случае частного лица, но никак не человека, который управляет этим вот. Во-первых, есть формальная организация предвыборной кампании. Вся жизнь эти участки избирательные были в школах, в большей степени в школах. Так сложилось, правильно это или неправильно. Я думаю, что в этом есть свои минусы, но ничего другого на ближайшую среднесрочную перспективу нам придумать не удастся, потому что это единственное место, где может быть нормально организована работа избирательных участков.

Что касается принуждения служащих в этих учреждениях к тому, чтобы они ходили на выборы, голосовали: на мой взгляд и насколько я понимаю, это противоречит вообще нашему законодательству. Как к любому вообще нарушению законодательства, я отношусь к этому крайне отрицательно. Я могу вас точно заверить, что ни одного шага, который бы был направлен на прямое или косвенное нарушение законодательства, ни я как министр, ни никакие мои сотрудники никогда не предпринимали. Я заинтересован, как гражданин, в том, чтобы на выборах была достаточно серьезная явка. Это моя позиция, человеческая, гражданская.

При этом у меня могут быть свои предпочтения, которые я, как правило, на встречах с учителями не высказываю. Стараюсь удерживать, по крайней мере, на тех встречах, которые носят административно-рабочий характер. И поэтому считаю, что те вещи, о которых вы говорите так, как вы изложили - я повторяю, нужно делать на это скидку, потому что могло быть написано по-одному, а написано было по-другому, - так, как они изложены - это нарушение, соответственно, как с нарушениями с ними и надо бороться.

Будут ли в этом году повсеместно вводить изучение религии в школах? // Елена

Нет у нас религии, типун вам на язык! Мы светское государство.

Давайте так: во-первых, у нас сегодня, через час, начинается общественный совет министерства, посвященный тоже этому вопросу. У нас нет предмета "Религия", еще раз хочу подчеркнуть. Есть светский предмет - "Основы религиозной культуры и светской этики". Этот предмет мы попробовали ввести в ряде регионов.

Могу сказать, что в целом есть претензии, есть вопросы, но в целом отношение к этому предмету позитивное. Он действительно улучшил знания ребят - и их родителей, кстати говоря - о том, какие у нас главные религиозные культуры, как вообще это соотносится с той же самой светской этикой, какое взаимоотношение между этими культурами.

Вы знаете, что было предложено 6 предметов по выбору, были разработаны новые учебники и подготовлены по-новому учителя. Практически во всех этих регионах отношение позитивное, никто не захотел отказаться от него. Причем мы не навязывали. У нас есть целый ряд школ в этих регионах, которые решили, что они не будут давать этот предмет. Они не преподают. Хотя большинство школ все-таки преподают и, в принципе, довольны этим.

У нас этот эксперимент по поручению президента должен был длиться три года. Он кончается в середине следующего года. Мы наработали большую базу, идет работа с учителями, и, в принципе, я думаю, что этот предмет может вводиться практически во всех регионах России со следующего года.

Как он будет вводиться - это вопрос. Он может вводиться более широко, менее широко. Я абсолютно уверен, что он не будет вводиться насильственно во всех школах без исключения. Часть регионов готовы в полном объеме его принять, часть регионов, наверное, готовы хуже.

Поэтому мы свою задачу, я считаю, в значительной степени выполнили. Подготовили нормальные курсы, проведен анализ того, как эти курсы идут. Мы отработали методики подготовки и переподготовки учителей. Вся информация абсолютно доступна, открыта. Вы, наверное, сами ее смотрели.

Я считаю, что те пособия, которые разработаны, на самом деле неплохие. Хотя там кое-что нуждается в доработке и исправлении.

Поэтому я, как министр, могу сказать, что задачу свою этот пилотный проект сыграл. Теперь мы видим возможность введения этого курса во всех регионах, и я считаю, что школы во всех этих регионах должны вводить этот курс по мере готовности. В ряде регионов готовность очень высокая, в ряде регионов менее высокая. У нас есть еще как минимум полгода для того, чтобы это проанализировать и дать необходимые рекомендации.

Но еще раз хочу повторить: это все-таки светский курс, и, возможно, он дает где-то и перегибы, но, на мой взгляд, он дает достаточно много позитивных вещей.

Поступали с сыном в этом году в университет, все были удивлены тем, что наши дети пишут ЕГЭ сами. По всей России ни о какой подлинности результатов ЕГЭ говорить не приходится. В основном все списывают, решают преподаватели, репетиторы. В Волгоградской области Суровикинского района: не понаслышке знаю о том, что у них постоянно действующие тарифы на любой балл. Министерство как-то борется с этой проблемой? // Валентина

Андрей Александрович! Каждый год мы получаем все больше первокурсников, поступивших по результатам ЕГЭ, из разных регионов страны. Сейчас у меня на первом курсе таких больше половины. Но: министерство в принципе не хочет посмотреть и проанализировать, сколько из этих ребят возвращается к себе домой, чтобы работать по специальности. Мой личный опрос показывает, что большинство планирует остаться в Москве или получить стажировку за границей и остаться там. В результате ЕГЭ превращается в способ лишить регионы молодых специалистов, вузы на местах закрываются (или там уменьшается число бюджетных мест). А потом премьер-министр придумывает программы по привлечению в регионы специалистов (в том числе учителей и врачей в сёла). По моему мнению, надо, наоборот, развивать вузы в регионах, а повышать качество образования в них можно в том числе с помощью приглашения специалистов из Москвы, многие из нас с удовольствием бы поехали в такие командировки. Готово ли министерство к предложениям такого рода? Если да, тогда дайте адрес для обращения. // Наталья Владимировна, доцент московского вуза

Андрей Александрович, как вы относитесь к тому, что большинство абитуриентов, приехавших в

столицу с Востока, имеют по 100 баллов за предмет, хотя даже заявление грамотно написать не могут и, как показывает практика, совершенно не оправдывают полученные на ЕГЭ баллы? будут ли предприниматься меры по ужесточению контроля сдачи ЕГЭ в дальних регионах? // Карина

Давайте начнем с конца. Если говорить о проблеме оттока, то крепостное право уже довольно давно показало свою неэффективность. И никакие проблемы геополитические с помощью инструментов пусть даже сильно модифицированного крепостного права не решить. Вы помните, что не так давно в нашей стране ввели паспорта для сельских жителей, до этого их не отпускали, они не могли уехать из своего села. Думаю, что все-таки с точки зрения развития общества это абсолютно правильные меры. Поэтому нам необходимо развивать стимулы, мотивации для того, чтобы люди оставались в своих регионах, а не какими-то запретительными, искусственными мерами держать их. Возможности должны быть все предоставлены, чтобы человек имел право выбора. Но при этом надо создать условия, при которых он выбор делал бы в пользу своего региона, своего вуза и так далее.

При этом, когда мы говорим о сети ведущих вузов, федеральных, исследовательских, эти вузы расположены не только в Москве или в Питере, они расположены по всей территории. Вы знаете, где они находятся, сколько их. Я могу сказать, что по итогам этого года мы видим, что во все ведущие вузы, не обязательно московские и питерские, у нас действительно увеличивается приток сильных ребят. Но есть объективная реальность, которая связана с тем, что у нас резко уменьшилось количество выпускников школ. За последние пять лет оно уменьшилось вдвое. Я на каждой встрече повторяю эту цифру. У меня ощущение, что большинство наших соотечественников не до конца эту цифру осознали, трудно понять, что она на самом деле означает - когда у нас было 1,5 млн выпускников, а стало 730 тысяч.

Это означает, что количество студентов в ближайшие годы уменьшится в лучшем случае на треть, а то и в половину. Абсолютно ясно, что эту нехватку людей, недостаточное количество, чувствуют все вузы. У нас сегодня в первую очередь удар приняли на себя коммерческие вузы и так называемые платные места. Прием платников, коммерческие вузы сегодня, за исключением буквально двух-трех десятков, умирают. Их были сотни, их останутся десятки. В последние 2-3 года они обеспечивают 15-20% приема от того, что было еще 4-5 лет назад.

Кстати, с точки зрения абитуриентов, может, это не так и плохо. Возможность поступления на бюджетные места резко увеличилась. У нас за последние пять лет возможность для выпускника школы попасть на бюджетное место выросла в 1,5 раза. У нас сегодня практически каждый второй может попасть на бюджетное место. Это по поводу отъезда из регионов. И позиция министерства заключается в том, что мы должны усиливать и ресурсно, и кадрово именно региональные вузы в первую очередь. У нас конкурсы, мы говорили, по привлечению лучших ученых, по поддержке инновационной инфраструктуры. У нас в процентном выражении гораздо большие средства идут в региональные вузы, для того чтобы создать эти интеллектуальные региональные центры.

Теперь по поводу того, насколько это связано с ЕГЭ. Связано. И я считаю, что хорошо, что связано. У нас реально ребята имеют сегодня возможность выбора, где они хотят продолжать образование, какие условия они хотят, чтобы у них были созданы. При этом я могу вам сказать, что если бы не было ЕГЭ, ведущие вузы страны, в первую очередь в Москве и в Питере, остались бы уже в этом году либо с очень слабым контингентом, либо без студентов. У нас сегодня в технические вузы от двух третей до трех четвертей студентов, реально от 60% до 80% - иногородние. Этого никогда не было. Причем сильные ребята, которые показывают хорошие результаты не только на вступительных экзаменах, но и при начале учебы. С вузами гуманитарными ситуация немножко другая, хотя тоже сдвиг произошел в эту сторону.

Если бы не ЕГЭ, то большинство этих ребят никогда в жизни бы в Москву не поехали. Их родители бы не пустили. Ехать непонятно куда. Со всеми страхами, которые рассказывают по поводу столичного города, не имея никаких гарантий по поводу того, что ты куда-то поступишь, где ты будешь жить, - я думаю, я знаю просто, что большинство этих ребят поступили бы куда-то у себя и никогда бы не попали в эти ведущие, в хорошие вузы. Сегодня благодаря этому уровень технического образования, уровень подготовки абитуриентов технических вузов вырос, сильно вырос. И, как мне объяснили наши ректоры, мотивация этих ребят резко увеличилась. То есть тут ЕГЭ, на мой взгляд, сыграл достаточно серьезную положительную роль, обеспечивая перспективное развитие страны.

Насколько эти баллы соответствуют реальному знанию этих учеников и вообще насколько это соответствует тому, что мы хотим? Во-первых, если говорить о технических направлениях, то тут разговоров и криков меньше. В основном все говорят, что да, действительно, в московский Физтех никто по липовым баллам поступать не станет. Через полгода максимум он оттуда вылетит просто потому, что он не сможет там учиться.

Это касается большинства технических направлений, да и достаточного количества других направлений вузов.

Я могу привести такой пример: гуманитарный вуз Высшая школа экономики, все знают, сразу после обязательного введения ЕГЭ туда был приток достаточно мощных людей из разных регионов страны, из средней полосы, из Сибири, с юга. После первого приема отсев был больше 20%. Причем вылетали как олимпиадники, так и стобалльники. В этом году, они говорят, у нас отсев резко уменьшился. Никто поступать на полгода не будет, если он точно понимает, что спрос с него будет по полной программе.

Поступают с нечестными баллами, я перехожу ко второму вашему вопросу, туда, где понимают, что главное - поступить, а дальше атмосфера в этом вузе такая, что закрепиться можно. Но это означает, что дело в коррупции, а дело не в ЕГЭ. Это означает, что это было всегда, просто раньше поступление шло не через ЕГЭ, а напрямую. А сегодня появился другой способ. Я могу сказать, что, если переходить к коррупции, к нечестным баллам по ЕГЭ, мы анализируем ситуацию.

Чем ЕГЭ лучше обычных экзаменов? Тем, что - опять же - все прозрачно. Есть некоторые закономерности статистические, исходя из которых, можно совершенно точно определить, существуют аномалии в сдаче экзаменов или нет. Мы знаем все регионы. Кстати, не только южные регионы: с точки зрения неправомерных, неподтвержденных высоких баллов есть целый ряд регионов чисто российских, в которых ситуация ничуть не лучше, чем на юге, на Кавказе. Есть Кавказский регион, та же самая Чечня, в которой самая жесткая приемка экзаменов, самые жесткие системы. И я абсолютно уверен, что, если человек получил в Чеченской республике высокий балл, это значит, что он на него сдал. К сожалению, таких там очень немного, но это уж такая ситуация.

Коррупция не в том или ином виде экзамена. Экзамены могут быть разные. Если есть коррупционная составляющая, то вид экзамена определяет, проще или сложнее реализовать коррупционную схему. Мы считаем, что ЕГЭ хорош тем, что, во-первых, в рамках ЕГЭ реализовать коррупционные схемы сложнее. Это длинный разговор, но я могу доказать, почему это именно так. Вторая вещь: результаты этого выставления гораздо более очевидны, и мы можем четко определить, где результаты не соответствуют, в каком регионе, в каком месте результаты недостоверны. Математический анализ позволяет очень быстро. И, в-третьих, мы можем оценить масштаб бедствия. Масштаб бедствия этих завышенных баллов - это на всю Россию несколько тысяч человек. Это очень плохо, но если мы сосчитаем из 730 тысяч выпускников и что это касается нескольких тысяч человек, то при всем нашем негативизме я могу сказать, что масштаб этого процесса меньше, я это уверенно могу сказать, чем то, что было до этого. И с этим, кстати говоря, вне формальной беседы соглашаются ректоры. Причем ректоры достаточно уважаемые, в том числе и те, кто иногда со мной дискутируют по разным вопросам.

Устраивает ли нас такая позиция? Меня устраивает. Мы считаем, что эти ненормальные явления должны быть убраны. И, более того, почему они так чувствительны в общественном мнении? Потому что, как правило, эти вот люди, будь то люди, получившие неправомерно высокие баллы, будь то льготники, не все из которых являются абсолютно честными льготниками, они, как правило, сосредотачиваются в очень небольшом количестве вузов, на небольшом количестве факультетов. Я могу вам сразу сказать, какая профессия, какое направление в каком регионе является наиболее авторитетным, скажем, привлекательным.

Есть регионы, где с очень большим уважением относятся к профессии юриста. А есть, где к профессии медика. Я заранее могу сказать, авторитет какой профессии в каком регионе является самым высоким. Будем бороться.

Что значит бороться? Я могу сказать, что у нас были встречи с некоторыми коллективами образовательными, с руководителями некоторых южных регионов России. Мы объясняли, что вы сами себя уничтожаете. Вы сквозь пальцы смотрите на выставление высоких баллов, и в результате люди, которые у вас получают вот эти неправомерно высокие баллы, покидают регион. Вы обескровливаете регион. Вы создаете сами условия, при которых в ваших вузах никто не останется. Потому что, получив этот высокий балл, они стремятся от вас уехать.

Более того, у них возникает неадекватная оценка самих себя. Получив этот балл, часть людей считает, что они действительно вполне соответствуют этому уровню. Они думают, что все остальные так же знают. И потом, когда они сталкиваются с действительностью, у них возникают очень серьезные социальные и житейские проблемы.

В частности, ребята, поступившие в ведущие вузы, те, которые не могут там учиться, которые вылетают оттуда, зачастую становятся потерянными людьми. То есть тут очень многоаспектная проблема. И бороться с

этим надо не только чисто фискальными методами, побеждать нарушения, а главным образом убеждая родителей, учителей, преподавателей вузов, всех заинтересованных лиц в том, что это идет во вред ребятам, во вред региону, экономике. То есть бороться надо с базой этой коррупции, коррупционного поведения, а не с ее последствиями.

ЕГЭ тут, конечно, плох и хорош тем, что очень многие нарушения стали при нем явными. То, что было затушевано, то, что было закрыто, сегодня стало очевидно для всех. Но я считаю, что это скорее плюс, чем минус.

Согласны ли вы с А. Кондаковым, что школьникам не нужно изучать роман Л. Толстого "Война и мир" и произведения Ф. М. Достоевского, что у выпускников школ есть какие-то "избыточные знания"? // Сергей

Зачем в школах увеличивают часы физкультуры и ОБЖ, а математику и русский язык сокращают до минимума, вплоть до 2 часов в неделю в 11-м классе!? Как при таких условиях можно успешно сдать ЕГЭ?! // Карина

Андрей Александрович, а как в настоящее время развивается история со стандартами для старшекласников? Вначале их делала одна группа разработчиков, потом подключилась вторая, и стандартов стало два. А что сейчас происходит и когда общественность увидит окончательную и единственную версию для обсуждения? // Сократ

Давайте разделим две вещи: то, что обсуждается, и то, что на самом деле есть. Реально произошло только одно изменение - введен третий урок физкультуры. Введен не за счет так называемого федерального стандарта. Потому что везде, за исключением начальной школы, мы сегодня учимся по старым стандартам. Нигде, кроме как в начальной школе, новые стандарты не введены.

Урок физкультуры введен в рамках старых стандартов. За счет регионального компонента введен федеральный. Больше ничего не произошло. Я могу сказать, что увеличение двигательной активности произошло в первую очередь по рекомендациям медиков. У нас катастрофически ухудшается здоровье школьников, им просто не хватает двигательной активности. У них вся активность - это движение пальцев по клавиатуре компьютера. И от этого, конечно, мы должны уходить. Мы ввели урок, одновременно достаточно много делается для того, чтобы было нормально обеспечено интересное проведение этого урока. Мы вводим соглашения с целым рядом спортивных федераций, по-другому идет подготовка учителей физкультуры. Одна из целей проекта модернизации системы образования - это переоборудование физкультурных залов, предоставление для них нового оборудования. Речь идет о том, что этот третий урок действительно должен улучшить состояние здоровья наших ребят.

Нигде, ни в одном указании не сказано и не может быть сказано, что это должно происходить за счет базовой части - за счет физики, математики, русского языка.

А школы могли как-то самовольно это сделать? // "Газета.Ru"

В старом стандарте есть федеральная часть. Никто менять самовольно это не может. Другое дело, что у нас давно уже идет профилизация школ, и есть школы, которые в 10-м классе уменьшают количество часов по гуманитарным наукам в пользу естественных, и наоборот. Но это никакого отношения к этим стандартам не имеет. Вообще то, что сегодня происходит в школе, особенно в старших классах, о них идет речь? - это никакого отношения не имеет к стандартам. Потому что не только в старшей школе, о которой шло так много дискуссий - в основной школе в пилотном режиме стандарты начнут вводиться, в пятом классе, только с 2012 года. В тех школах, которые готовы будут на себе это попробовать, не раньше.

Отвлекусь немножко: когда у нас говорят, что из-за ЕГЭ все стали безграмотными, то мне трудно с этим согласиться, потому что грамотность появляется или не появляется, как правило, в основной школе. У нас ЕГЭ в обязательном режиме - последние три года. Это примерно так же, как недавно был опрос о том, что примерно треть россиян считает, что Солнце крутится вокруг Земли. И это тоже было списано на ЕГЭ. Но я абсолютно уверен, что эти люди закончили школу в основном не вчера, когда ЕГЭ и знать никто не знал. Более того, исходя из логики ЕГЭ, как раз такие факты школьники могут знать и лучше.

Понимаете, идет смешение очень сильное всегда. Все, что произошло сегодня, то, что не нравится сегодня, - немедленно относится к тому, что будет изменено завтра. Хотя на самом деле это зависит от того, что было вчера.

Кстати говоря, именно потому, что вчера образование давалось не самым лучшим образом, и результаты его

сегодня нас не устраивают, мы и вынуждены проводить определенные изменения.

Теперь что касается новых стандартов. Как я уже сказал, эти новые стандарты появились в первую очередь из-за того, что система образования, результат образования нас не устраивают. И первыми появились стандарты для начальной школы. Вы уже забыли все об этом, но когда они появились, было очень много претензий, вопросов, что это все неправильно, что мы ломаем. Сегодня это единственные стандарты, которые начали вводить в действие. С этого года все первоклассники учатся по новым стандартам.

Я практически не слышу негатива об этих стандартах. Причем не только в Москве, а по регионам. И родители, и учителя, и дети довольны. Они говорят, что стало лучше, интереснее. Да, подходы изменились, изменилась принципиально сама логика стандартов. Стандарт сегодня не тождествен программе, стандарт - это то, что человек должен знать, когда он закончит тот или иной курс; стандарт - это те условия, в которых он должен учиться. Это принципиальный шаг, его никогда не было, ни в советское время, ни сейчас. Ни в одном стандарте не было прописано условие к образованию, а мы прописали. И это законодательный инструмент, нормативный документ улучшения условий обучения. И с точки зрения оборудования, и с точки зрения санитарных условий, и подготовки учителей.

У нас впервые появился инструмент, с которым мы можем добиться улучшения условий обучения.

И стандарт третий - это структура программ. Все. Программы, то, о чем больше всего обсуждалось при разговорах о стандартах старшей школы, действительно должны быть другими. У нас мир стал другой. Любые надежды на то, что мы можем решать вопросы новых знаний добавлением еще чего-то, еще чего-то во время учебы детям - обречены на неуспех. У нас количество информации, по разным данным, удваивается за 2-3 года. Не может человек справиться с этим объемом информации.

И чем опасен интернет: человек туда погружается и оттуда не выныривает. У него ощущение, что настоящая жизнь там и есть. Потому что там так много фактов, информации и всего, что он погружается и не может уйти оттуда.

Мы должны уходить в принципиально другое образование. Что я имею в виду: роль учителя должна быть принципиально иной. Раньше, еще совсем недавно, когда мы учились, я учился, да и вы, наверное - учитель был главный источник знаний. Сегодня роль учителя принципиально иная. Сегодня учитель - это либо методист, который помогает сориентироваться в этом потоке знаний, потому что он столько, сколько оттуда можно узнать, все равно никогда не узнает. Он наставник. Он должен человеку как-то помочь выстроить свое будущее.

И идея новых стандартов направлена была именно на это, на то, как человек должен выстраивать свое будущее, через свою индивидуальную образовательную траекторию. Сегодня мы в принципе по-другому должны понимать знание наук. Мы все больше и больше углубляемся в специализацию. Это касается и учебы, и работы. Мы становимся узкими специалистами. Еще Козьма Прутков писал, что специалист флюсу подобен. Это писалось в то время, когда специалист с сегодняшней точки зрения был широко образованный, энциклопедически образованный человек. Сегодня этот горизонт начинает резко сужаться.

С другой стороны, мир меняется так быстро - технические уклады, социальные жизнь так быстро меняются, что каждые 5-7 лет происходит смена уклада, социального и экономического. Человек должен быть к этому готов. Роль образования, роль подходов, роль стандартов должна быть именно в том, чтобы подготовить его к этим изменениям. Именно об этом шла речь.

Говорилось, что есть некие базовые вещи, которые не связаны с конкретным знанием. Это здоровье, это проблема безопасности, еще пара вопросов... Это государственный язык, благодаря которому ты все понимаешь, осознаешь. Там был вопрос - история России в мире, это вопрос следующий, вопрос, который обсуждался. При этом я хочу подчеркнуть - все, что было предложено, было предложено экспертами. Министерство к этому не имело никакого отношения, кроме одного: был проведен конкурс, и был выявлен победитель, по абсолютно прозрачным и понятным процедурам. Дальше начались обсуждения в рамках экспертного сообщества.

Но это же не интересно - бороться с экспертами: интересно бороться с чиновниками. И поэтому стрелки были сменены. Мы, несмотря на то что было много соблазнов взять управление на себя, на это не пошли. Мы оставили эту дискуссию внутри экспертного сообщества. Сегодня создана рабочая группа, по инициативе Общественной палаты. Эта рабочая группа довольно активно сейчас работает, рассматривает разные варианты, и в ходе обсуждений, видимо, будет предложен вариант, до тех пор, пока не будет достаточно

широкого согласия внутри экспертного сообщества - министерство не пойдет на то, чтобы утверждать тот или иной стандарт.

Небольшое уточнение: вариантов было два? // "Газета.Ru"

Два с плюсом. Сначала один, потом он исправлялся, потом появился еще один. Кстати говоря, из одного и того же места - из академии образования.

Но они различались? А сейчас что с этими стандартами? Я слышала, что они будут сводиться в единое целое, и уже практически сведены и скоро должно вывестись на обсуждение. // "Газета.Ru"

Еще раз говорю, что я не хочу предвещать события. Обсуждение в экспертном сообществе: была создана рабочая группа, и тот, и другой стандарт докладывался на Общественной палате, оба стандарта были достаточно жестко критикованы, каждый за свое. В результате разработчики второго стандарта сказали - нет, мы не настаиваем на том, чтобы был этот. Они выходили на меня, выходил Никандров, говорит, возьмите на себя управление. Я говорю - подождите, есть принципиальная позиция, есть экспертное сообщество. Я не считаю, что чиновник должен принимать окончательное решение. - Ну, было бы лучше, чтобы вы всем этим руководили. Я говорю - я не буду этим руководить, я считаю, что это неправильно. Не потому, что я боюсь ответственности. Я считаю, что это неправильно. Общественная палата предложила создать специальную комиссию с очень широким представительством, возглавить ее согласился Михаил Валентинович Ковальчук.

Потому что вопрос выбора пути для стандарта - это вопрос не профессионального сообщества, это вопрос именно общества, как должно развиваться образование. А дальше все согласны с тем, что с точки зрения профессиональной работа проделана огромная, и после того, как были поставлены, определены принципиальные направления, профессиональные эксперты сумеют профессионально это отработать. Но должна быть выставлена точная задача, куда и как мы движемся.

Автор: Артур Скальский © Газета.Ru ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 2023 08.11.2011, 23:56 441

URL: <https://babr24.com/?ADE=99535> Bytes: 29251 / 29167 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)